

Бай Иньфэн в испуге упёрся руками в постель и быстро отодвинулся назад, но Тан Сяоу схватил его за бедро.

— Не дёргайся! Я это для твоего же блага.

— Что ты собрался делать?

— Так возиться — слишком медленно, тебе больно, мне тоже неприятно, до следующего года не закончим. Единственный способ — использовать твою задницу. Если войти туда, я быстро справлюсь.

— Но... но как можно это место? — Бай Иньфэн остолбенел.

— Именно это место, — тихо проговорил Тан Сяоу. — Мне в этой жизни не суждено прикасаться к женщинам, только... так что кое-что я знаю. Если А Фэн не хочет, то ладно, пусть я умру от боли. Семьдесят процентов моих денег лежат в хранилище Ваньбао, тридцать процентов обменены на серебряные банкноты, сами банкноты и ключ от сейфа хранилища закопаны под кирпичом в восточной стене...

— Хватит! Делай что хочешь! — Бай Иньфэн не выносил, когда тот заводил речь о делах после смерти. Столько лет он искал Тан Сяоу, боясь, что с ним что-то случится. Теперь, встретившись вновь, он чувствовал, что их привязанность стала ещё глубже, чем раньше, и не мог себе представить, каким он станет, если Тан Сяоу умрёт.

— И правда туда можно войти? Ты же не обманываешь меня? — Бай Иньфэн нервно посмотрел на Тан Сяоу. В глазах Тан Сяоу словно мелькал непонятный ему пылкий блеск, отчего ему стало как-то не по себе.

— Когда я тебя обманывал? Не дёргайся, позже тебе будет очень хорошо. — Тан Сяоу приподнял обе ноги Бай Иньфэна и раздвинул их по бокам от себя. Изначально его распирало от желания и было мучительно, но, увидев сомнительный взгляд Бай Иньфэна, он вдруг успокоился, внутренне поклявшись, что сегодня доведёт его до слёз от наслаждения.

— Не хвастай... ай! — Бай Иньфэн почувствовал, как в его задний проход вошёл палец. Непривычное ощущение вторжения инородного тела заставило его вскрикнуть, и он инстинктивно попятился назад.

Тан Сяоу приподнял его за талию и шлёпнул по заднице, раздался звонкий хлопок.

— Ты что делаешь?! — Бай Иньфэн остолбенел.

Тан Сяоу намеренно проигнорировал упругую, приятную на ощупь кожу, которую только что коснулся. Он подтвердил: у его брата, оказывается, и ягодички были неплохие — округлые, полные, при шлепке даже чувствовалась лёгкая вибрация... Однако на лице его выражение оставалось спокойным. — Я же сказал — не дёргайся, разве не слышал? Ещё раз пошевелишься — отшлёпаю тебя по заднице, пока не начнёшь звать папу.

— Что за причуды у тебя? Приёмная матушка вряд ли часто тебя била... — Бай Иньфэн не знал, плакать или смеяться, изо всех сил стараясь игнорировать дискомфорт внутри. — К тому же, разве при наказании не заставляют звать дедушку? Что значит звать папу?

— Звать папу — значит быть ближе. Злодеев заставляют звать дедушку, а с теми, с кем отношения хорошие, — пусть зовут папу.

— Какая разница? — Бай Иньфэн на секунду задумался.

Тан Сяоу слегка кашлянул:

— Может, попробуешь позвать, тогда поймёшь.

— Правда? Тогда я позову! — Бай Иньфэн изменил голос, сделал его низким:

— Сыночек!

Тан Сяоу не выдержал, грубо вогнал палец глубже. Бай Иньфэн почувствовал, будто тот надавил на какую-то точку, отчего его пронзили сладостные мурашки, он невольно простонал ах, и его спрятанный в зарослях член слегка приподнялся.

— А У, ты что, надавил на мою немевающую точку? — Бай Иньфэн не мог поверить.

— Если надавить на немевающую точку, чувствительность пропадёт. Разве у тебя сейчас нет ощущений? — притворно поинтересовался Тан Сяоу.

— Есть... есть.

— Приятно?

— Довольно приятно, — честно признался Бай Иньфэн. Что поделать — с каждым нажатием Тан Сяоу его член поднимался всё выше, невозможно было не признать.

Не знаю почему, но он немного боялся встретиться взглядом с Тан Сяоу и отвел глаза.

— Изначально я хотел помочь тебе, не думай о том, приятно мне или нет, входи скорее.

Тан Сяоу ввёл два пальца и старательно расширял проход:

— Только что было слишком сухо, не было смазки, только когда тебе станет хорошо, появится немного влаги. Сейчас её ещё слишком мало.

Это место изначально не предназначено для соития, поэтому, естественно, оно не будет увлажняться как у женщины. Тан Сяоу не ожидал возвращения Бай Иньфэна и не думал, что они окажутся в постели, поэтому ничего не подготовил, в отличие от той ночи, когда Юнь Тао даже ароматические масла и мази предусмотрительно оставил в комнате.

— Какая влага? — Бай Иньфэн, кроме неприятного ощущения распирания и онемения, чувствовал, как волны сладостного наслаждения с каждым движением пальцев Тан Сяоу накатывают на него, отчего он начал терять голову. — Разве в кувшине нет воды?

Вода в глиняном кувшине, естественно, была для питья. По сравнению с ароматическим маслом она, конечно, сильно уступала, возможно, будет немного неприятно, но кожа у Бай Иньфэна грубая, плоть толстая, кроме неожиданных глубоких проникновений, заставлявших его вскрикивать, он ни разу не стонал от боли, видимо, его выносливость довольно высока.

Тан Сяоу послушно налил немного воды на руку и продолжил расширять его.

Бай Иньфэн смотрел, как его желание растёт, на кончике члена выступило несколько прозрачных капель. В такой момент бежать принимать холодный душ казалось неправильным, поэтому он, покраснев, сказал Тан Сяоу:

— Может, будь осторожнее, не трогай меня там, а то моё изначальное ян вот-вот извергнется.

— Разве ты практикуешь врождённую технику сохранения девственности, чтобы беречь изначальное ян?

— Чтобы оставить его для брачной ночи, когда буду жениться!

— Жених-девственник для невесты — это плохо, слишком неопытен, отчего боль невесты усилится вдвойне, — начал нести чушь Тан Сяоу, в душе думая: у меня уже нет изначального ян, и тебе не надо, нам, братьям, эта дрянь ни к чему!

— Правда? Но разве приёмная матушка не говорила тебе хранить верность своей жене? Мне кажется, это очень разумно, и я собирался последовать её совету.

Тан Сяоу с каменным лицом произнёс:

— Моя жена сбежала! Сколько раз я должен повторять?

— И сбежала потому, что ты был слишком... неопытен? — осторожно поинтересовался Бай Иньфэн и, увидев, как лицо Тан Сяоу становится всё мрачнее, поспешил добавить:

— Сейчас же заткнись!

Тан Сяоу фыркнул и не стал больше с ним церемониться. Таким, как Бай Иньфэн, нужно жёстко трахнуть раз сто!

Почувствовав, что уже может войти, он вынул пальцы, взял свой мясистый клинок, медленно нацелился на отверстие и вошёл.

Когда вошёл наполовину, толстый головной член надавил на чувствительную точку Бай Иньфэна. Тот аж присвистнул и приглушённо прошептал:

— А У, кажется, я не выдержу... вот-вот кончу!

— Кончай, если хочешь! — раздражённо сказал Тан Сяоу.

— Но это же моё изначальное... — Заметив ледяной взгляд Тан Сяоу, Бай Иньфэн, хотя и считал его черты чрезмерно утончёнными, отчего это выражение выглядело даже завораживающе, не посмел дразнить его дальше.

У тех, кто годами тренировался в боевых искусствах, терпимость к боли довольно высока. Проиgnорировав постоянное ощущение распираания, он ясно почувствовал странное наслаждение, которое под непрерывной стимуляцией достигло пика, и в его сознании мелькнула яркая вспышка — впервые в жизни он испытал кульминацию желания.

Это ощущение было настолько интенсивным, намного превосходя радость от освоения нового приёма в фехтовании.

И в тот же момент, воспользовавшись его расслаблением, Тан Сяоу полностью вошёл в него.

Безупречно красивое лицо Тан Сяоу в этот момент казалось немного опасным:

— А Фэн, я слышал, что кончают сразу при входе только тех, кого долго и много имели. У тебя что, проблемы с телом?

— Это у тебя проблемы! — Бай Иньфэн отвернулся, не глядя на него. — Ты же только что... только что сказал, что кончишь быстро, как только войдёшь. Я просто подгоняю тебя! Да, подгоняю! Если я такой быстрый, тебе не стыдно медлить?

Тан Сяоу начал двигаться, отчего Бай Иньфэн не мог говорить связно, и голос его даже менялся.

Тан Сяоу нежно спросил:

— А Фэн, тебе приятно, когда я так в тебя вхожу?

— Какой там приятно, будто...

Тан Сяоу, словно предчувствуя, что тот скажет что-то неприличное, закрыл ему рот ладонью.

— М-м... м-м!

Тан Сяоу резко убрал руку, и Бай Иньфэн жадно вдохнул воздух.

— Ты что, хочешь меня задушить?!

— А Фэн, сейчас здесь только мы, братья, зачем мне лгать? Разве ты не заметил, что ты уже снова возбуждаешься от удовольствия.

Бай Иньфэн, не веря, приподнялся на локтях и увидел, что его маленький брат, уже извергавшийся, снова ожил. Он с досадой выругался чёрт!, снова плюхнулся на спину и ударил кулаком по кровати.

— Уже грахаю, не торопись, — ухмыльнулся Тан Сяоу. — Ты же не хочешь, чтобы я кончил слишком быстро, правда?

— Хочу! Разве тебе не плохо из-за яда? Хватит обо мне заботиться!

<http://bllate.org/book/15610/1393571>